

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
В 20-30-х гг. XX СТОЛЕТИЯ****Н.Я.ГУЛИЕВА*****Бакинский Государственный Университет******nushka7@mail.ru***

Прежде чем приступить непосредственно к изложению основных результатов исследования мне бы хотелось высказаться по поводу того, что данная тема никогда не была объектом специального исследования в Азербайджане. Вообще, в целом проблемы, связанные с исламом советского периода в Азербайджане, по существу оставались малоисследованными.

Но все-таки за советский период, а также в первые годы независимости были опубликованы несколько исследований азербайджанских ученых, так или иначе затронувших некоторые проблемы связанные с темой моего исследования. Например, в 1967 г. была издана книга профессора Гаси Абдуллаева «Обряд Магеррама в исламе», которая являлась атеистической ревизией этого шиитского траура. Основное место в исследовании было отведено разъяснению причин появления вышеуказанного обряда, его истории. В последних трех главах автором были затронуты такие проблемы, как антимухаррамское движение конца 19-го начала 20-го вв., поведение духовенства по отношению к данному вопросу в начале советского правления. В 1991 году вышла книга бывшего уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР в Азербайджанской Республике Абдулла Ахадова «Религия и религиозные образования в Азербайджане». Эта книга также является атеистическим обзором многовековой истории ислама в Азербайджане. Один из её параграфов называется «Исламская религия в Советском Азербайджане». Еще одним исследованием, затронувшим в некоторой степени тему нашего исследования и также опубликованным в начале 90-х, является труд историка Муса Гулузаде. Эта книга представляет читателю общую информацию ознакомительного характера в целом об исламе как о религии, но в отличие от предыдущих трудов она стала первой попыткой его позитивной характеристики в новейшей азербайджанской историографии. Приступая к изложению основных выводов нашего исследования следует отметить, что религиозная ситуация в Азербайджане имела существенные отличия от других регионов бывшей Российской империи и СССР. Одним из таких различий, серьезно повлиявших на последующий ранний советский этап в Азербайджане, было то, что после падения царизма здесь образовалась фактически два года просуществовавшая независимая парламентская республика. Например, еще до советизации, то есть в период существования демократической республики судопроизводство в Азербайджане носило более или менее светский характер и после большевистской оккупации вопрос его секуляризации так остро как в других

мусульманских регионах СССР, здесь перед властями не стоял. Поэтому коммунистическое руководство сразу же после советизации, то есть 15 мая 1920 года издало указ о запрещении религиозного суда на территории Азербайджана. Также в отличие от некоторых других регионов бывшей Российской империи, 5 мая 1920 года декретом «О земле» были конфискованы все вакуфные земли на территории Азербайджана. Кроме этого «все бывшие и настоящие служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков за исключением «мюрдеширов» (мойщики покойников) лишались избирательных прав» (3, ф.1, оп.74, ед.хр.283, л.108).

Другим существенным отличием Азербайджана от остальных мусульманских провинций России являлось то что, большинство населения здесь принадлежало шиитской ветви ислама. Это обстоятельство также серьезно повлияло на особенности антирелигиозной политики советов в Азербайджане. Здесь она началась с борьбы против проявлений фанатизма во время самого массового шиитского траурного обряда «ашура» в месяц «мухаррам» календаря хиджры. Сразу же после апрельской оккупации территории страны 11-й Красной Армией в 1920 году были сделаны первые осторожные шаги в этом направлении. Видимо борьба против «мухаррама» для советских властей облегчалась тем, что еще до революции азербайджанская интеллигенция и вовлеченное в модернистское движение прогрессивное духовенство открыто выступало против самоистязаний и других форм проявления фанатизма во время «ашуры». То, что советское правительство учитывало опыт дореволюционной борьбы с «ашурой» подтверждает один из официальных приказов СНК «О мухарраме», где большевики выступали в роли «защитников чистоты религии». В приказе указывалось, «что всякого рода шествия и самоистязания как искусственно привитые населению бекоханским деспотизмом и духовенством и ничего общего не имеющие с мусульманской религией, в интересах охраны здоровья трудящихся масс Азербайджана категорически запрещаются» (3, оп.74, ед.хр.180, л.25). Такая умелая постановка вопроса со стороны Советской власти привела к тому, что она смогла даже задействовать в этой кампании некоторую часть азербайджанского духовенства.

В 1922 году после объединения Азербайджана, Грузии и Армении в Закавказской Советской Федерации, а также создания СССР началась новая фаза антирелигиозной пропаганды в регионе. В январе 1923 года Закавказский Краевой Комитет партии предложил руководству Азербайджана «обсудить вопрос о своевременности проведения продолжительной антирелигиозной пропаганды, особенно среди тюркских масс (имеется ввиду азербайджанцы) республики» (3, оп.85, ед.хр.315, л.10). В том же 1923 году АЗ ЦИК издал официальный приказ о воспрещении шествий по улицам г. Баку в день «ашура» (3, оп.85, ед.хр.135, л.42-96). В следующем 1924 году руководство также решило «в чертах города Баку, на улицах и во дворах мечетей запретить рубку мечами (самоистязания, т.н. «тазийя» являлись одним из главных составных этого обряда) путем предупреждения руководителей мечетей от имени правительства (3, оп.85, ед.хр.138, л.4). Новшеством 1926 года было официальное запрещение проведения «тазийя» в любом виде его проявления в столице, запрещение рубки голов по всей территории республики, а самое главное вводилась уже уголовная ответственность за

неисполнение данного указа по 227 ст. УК АССР. (3, оп.85, ед.хр.138, л.22). В 1929 году в указ ЦИК И СНК «О мухарраме» был добавлен еще один пункт теперь уже запрещающий проведение массовых религиозных мероприятий даже в частных домах (3, оп.85, ед.хр.300, л.161).

В 1924 году ЦК партии начал обсуждать возможность открытия новых фронтов в антирелигиозной пропаганде. В первую очередь, обсуждался вопрос сокращения религиозных праздников. Еще в 1920 году Наркомат Труда АССР объявил дни Гурбан-Байрама, Рамазан-Байрама и ашура выходными (6, стр.66-67). Но 6 октября 1924 года было решено считать возможным сокращение праздников Новруз-Байрама и Рамазан-байрама на один день каждый (3, оп.74, ед.хр. 138, л.107). Почти одновременно Наркомат Юстиции поднял вопрос перед ЦК о неисполнении законов Аз.ССР о брачном праве и столкновении требований советского законодательства с пережитками патриархальных отношений (борьба с сизья, (право временного супружества по шиитскому шариату), многоженством, выдачей замуж несовершеннолетних) и шариатским правом, прося принятия решительных мер против этого (3, оп.74, ед.хр.138, л.156). В том же году были приняты первые ограничительные меры против желающих совершить паломничество в Мекку. В последующем году было организовано общество безбожников (СВБ). В историографии принято считать 1928 год началом тотальной атаки на ислам Советского государства. К этому времени первый опыт накопленный во время набравшей новые обороты антирелигиозной кампании в Азербайджане уже стал примером для других мусульманских регионов страны. Тому доказательством является, например, такой факт, что в 1927 году Дагестанский Комитет ВКП (б) обратился в ЦК КП Азербайджана с просьбой поделиться накопленным опытом и «выслать разработанные документы, применяемые в работе по антирелигиозной пропаганде опубликованные на тюркском языке и т.д.». (3, оп.74, ед.хр.721, л.16). Летом 1928 года ЦК приняло решение о «внедрении в повседневную жизнь трудящихся моментов нового революционного быта в противовес религиозным обрядам и обычаям (т.к. октябрины, красные свадьбы, гражданские похороны)» (3, оп.74, ед.хр.721, л.19-21). Еще одной новизной 1928 года была начатая борьба с традиционными атрибутами внешнего вида азербайджанцев и, в первую очередь, с мусульманским одеянием женщины. Аз.ЦИК подготовил проект постановления о запрещении ношения чадры (3, оп.74, ед.хр.282, л.180). А также были предложены дополнения в Уголовный кодекс Аз.ССР предусматривающие уголовную ответственность за пропаганду и агитацию направленную против снятия чадры. За само ношение чадры предусматривалось «принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей с конфискацией чадры» (3, оп.74, ед.хр.282, л.181). Но здесь сразу же следует сделать одно отступление, что «чадра» это было не только головным покрытием азербайджанской женщины, а являлось черным одеянием покрывающим все тело. Борьба же непосредственно с головным убором женщины, с так называемым, «яшмой», не являлось приоритетом для советских властей (3, оп.77, ед.хр.57, л.13). Попыткой самой жесткой атаки на ислам в 1928 году стал массовый отбор мечетей во время перевыборов советов. Следует отметить, что этот процесс осторожно, но планомерно проводился с самого начала советизации. В 1928 году непосредственно в Азербайджанской ССР оставалось 1720

действующих мечетей (3, оп.324, ед.хр.40, л.2). Но по всей вероятности действующие мечети из-за постоянного гласного и негласного давления со стороны властей уже с середины 20-х гг. не вели ту интенсивную жизнь, которую вели в дореволюционные времена. Так, некоторые из них открывались для прихожан только в праздничные, траурные и пятничные дни (5, стр.68). За время предвыборной кампании 1928 года местные советы отобрали сразу 313 мечетей. Реакция же населения была абсолютной неожиданностью для азербайджанского руководства. Административные органы признавались, что по всей республике «возникло принявшее довольно широкие размеры движение за возвращение мечетей» (3, оп.324, ед.хр.40, л.12). В результате ЦК предложило укомам пересмотреть списки отображенных мечетей и значительную часть (около половины) вернуть обратно (3, оп.324, ед.хр.40, л.7). Но это была первой ответной реакцией на неординарную ситуацию. На самом деле, несмотря на временное отступление советы были раздражены неожиданным сопротивлением, тем более начиналась пора коллективизации, которая требовала еще более жесткой политики. Коллективизация породила волну антисоветских восстаний, во многих уездах руководимую именно мусульманскими духовными авторитетами и привела к применению суровых репрессивных мер со стороны Советского правительства. В мае 1929 года V Съездом Советов СССР были внесены изменения в конституцию, согласно которому верующие лишались права религиозной пропаганды. Нарастание атак на религию с 1930 по 1933 гг. также можно проследить сравнивая официальную статистику количественного роста организации безбожников за этот период. В 1930 году в Азербайджане имелось 3000 членов этой организации, при чем это число оставалось неизменным с 1927 года и лишь 25% составляли непосредственно азербайджанцы. ЦК АКП признавалось, что «среди тюрков союз безбожников чрезвычайно слаб, а в деревне его совсем нет» (3, ф.1, оп.74, ед.хр.291, л.9). Но уже в 1931 году безбожников стало 20000, в 1931 г. 70000 человек.

С 1930 года также постепенно все дни религиозных праздников официально стали рабочими. Массовые протесты и отгулы карались принудительными методами, закрепленными законодательной базой (4, стр.84). «Так продолжалось до 1933 года, когда наступила относительное затишье на антирелигиозном фронте» (2, стр.106). К началу 1936 года в 45 административно-территориальных единицах республики, включая Баку, Гянджу (Кировабад), Нагорный Карабах и Нахичеванскую автономную республику (сведения из 8 районов отсутствуют) советами были отображены 1348 мечетей. В этих регионах страны продолжали функционировать лишь 105 мечетей (3, оп.231, ед.хр.113, л.133). Но отсутствие мечетей совсем не означало решение проблемы. Во время мухаррама 1936 года отдельные граждане собирали у себя дома верующих и организовывали здесь проведение некоторых обрядов мухаррамского траура. Было выявлено множество таких фактов в городском квартале Чемберкенд (3, оп.231, ед.хр.113, л.250). Еще заметнее отмечался «ашура» и «арбаин» в пригородных селах г.Баку (3, оп.77, ед.хр.1240, л.45-47). Мечеть-пир с.Бюль-Бюли в день «ашуры» посетили 1500-1700, а «Биби-Эйбат» в Шихово 1200-1300 человек. В эти дни были попытки возобновить функционирование «ранее бездействующих мечетей в с.Говсаны и Зых» (1, 33). Результаты проверки, проведенной НКВД во время «рамадана»

1935 года, также были удручающими для советского руководства. Например, в Астрахан-Базарском (ныне Джалилабадский) районе 70% населения соблюдали уразу, тогда как в этом традиционно религиозном шиитском районе республики не оставалось легально действующих мечетей. Но при отсутствии легальных мечетей в районе было зафиксировано деятельность 40 мулл, которые проводили богослужения в частных домах. Большинство населения продолжало чтить «рамадан», а по Кюрдамирскому, Агдашскому, Белоканскому, Касум-Измайловскому (ныне Горанбойский), Кахскому и ряду другим районам признавался факт увеличения числа соблюдающих пост (3, оп.231, ед.хр.113, л.122-132). Результаты переписи 1936 года также показали, «что число верующих оказалось гораздо больше, чем это предполагало советское руководство» (2, 107-108). В сводках говорится, что «были случаи, когда отдельные возбужденные граждане являлись к уполномоченному по переписи и требовали показать им регистрационные карточки, ибо, по их мнению, регистратор умышленно верующих граждан записывал не верующими» (3, оп.77, ед.хр.1240, л.106). Все это стало причинами возобновления гонений на религию. С принятием новой конституции официально объявлялось о победе социализма и свершившейся культурной революции. А такие результаты могли поставить под сомнение успехи «культурной революции». В течение 1936-37 гг. были ликвидированы ряд крупных «пиров» святынь и мечетей в Баку: пир «Биби-Эйбат» в сел. Шихово, пир «Имам-заде» в сел. Бюл-Бюли, пир «Али – Аяги» в сел. Бузовна, пир «Аллахы» на острове Артем, мечети «Ардебиллилер», «Тебризлилер», «Кербалай Абдул Гусейн» (3, оп.77, ед.хр.1240, л.7). Легальные мечети практически перестали существовать (последняя действующая в Баку мечеть «Зангянлылар» была закрыта в 1939 году) (3, оп.231, ед.хр.120, л.139-140). Но не это было самым страшным. По мнению руководства, духовенство являлось основным виновником того, что пока не удавалось абсолютно искоренить «предрассудки бытовых пережитков» и в какой-то мере была права. Хотя еще до тотальных репрессий 1937 года в Азербайджане, мусульманское духовенство понесло достаточно серьезные потери, особенно в годы коллективизации, но как заметная социальная прослойка населения оно все еще продолжала существовать. К началу 1936 года в 45 вышеупомянутых административно-территориальных единицах страны на учете состояло 647 мусульманских духовных лиц. 624 из них продолжали заниматься официальной религиозной деятельностью. Но теперь репрессии 1937 года, обрушившиеся не только на активных религиозных деятелей, но и на всех мало-мальски имеющих отношение к религии, уничтожили почти всех (3, оп.231, ед.хр.113, л.133).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов Али. Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии. Азербайджан и Россия, общества и государства. М.: Летний сад, 2001, 222 с.
2. Гаджибейли Дж. Избранное, Баку: Gənclik, 1993, 237 с.
3. ГАППОД АР, ф. 1.
4. Abdullayev H. İslamin məhərrəmlik mərasimi. Bakı: 1967, 180 s.
5. Əhədov Abdulla. Azərbaycanca din və dini təsisatlar. Bakı: Azər nəşr, 1991, 302 s.
6. Səttarov M. Sosializm quruculuğu dövründə Azərbaycan xalqında ateizm dünyagörüşünün formalaşması. Bakı: 1964, 225 s.

AZƏRBAYCANDA 1920-30-cu İLLƏRDƏ SOVETLƏRİN DİNƏ QARŞI SİYASƏTİ

N.Y.QULİYEVƏ

XÜLASƏ

Sovetləşmədən sonra Azərbaycanda dini və siyasi vəziyyət digər Rusiya imperiyasının regionlarından fərqlənirdi. Belə ki, çarizmin dağılmasından sonra burada müstəqil parlament respublikası yaranmışdı, hansı ki, iki ildə böyük nailiyyətlər əldə etmişdi və bu səbəbdən Azərbaycanda Sovetlərin dinə qarşı siyasəti digər birləşmiş əhatələrdən seçilirdi. Səbəblərin biri də Azərbaycan əhalisinin əksəriyyətinin şiə olması idi. Sovet hökumətinin dinə qarşı siyasətinin birinci addımları islam adət ənənələri, xüsusilə, matəmlərə, məhərrəm ayının “aşura” günlərinə qarşı yönəlmişdi. Amma hər il dinə qarşı mübarizə güclənirdi. Artıq 1922-ci ildə SSSR-nin yaranmasından sonra regionda islam dininə qarşı yeni təbliğat başlayır. Dini bayramların azaldılması, zəvvarların saylarının məhdudlaşması haqqında ciddi müzakirələr gedirdi. 1928-ci il tarixdə, İslama qarşı açıq mübarizənin başlanması kimi yaddaşlarda qalır və bu, birinci növbədə, müsəlman qadınlarının geyimlərinə aid idi. Bunların heç birinə baxmayaraq, 1936 ilə qədər “mədəni revolyusiyanın” nəticəsini şübhə altına qoymaq olardı. Yalnız 1937-ci ilin repressiyası bütün din xadimlərini məhv etdi.

THE ANTIRELIGIOUS POLICY OF THE SOVIETS IN AZERBAIJAN IN 1920-30

Y.N.QULİYEVƏ

SUMMARY

In Azerbaijan the religious and political situation differed from other regions of the Russian Empire. Thus, after the collapse of tsarism an independent parliamentary republic was established which had a lot of accomplishment in 2 years period and that was why, in Azerbaijan the antireligious policy of the Soviets differed from the other joined territories. The second reason was that most of Azerbaijan population were Shiites. Firstly, the Soviet regime began to eradicate the Islamic traditions, especially mourning ceremonies on “ashura days” in Muharrem month. Year by year the Soviets made tougher assaults on Islam. In 1922 a new period of antireligious propaganda started in Azerbaijan. The arguments about the constriction of religious feasts and limitation of the number of pilgrims were the main problems for the Soviet Union. 1928 was the beginning of the open attacks on Islam. The attacks were firstly directed to the Azeri womens' garment. Until 1936 the outcomes of this “cultural revolution” were suspicious. Only the repression of 1937 destroyed all religion personnel thoroughly.